

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Различные конфессии и их институты играли и играют заметную роль в духовной и общественно-политической жизни любого общества. Безусловно, возможности реализации конфессиями своего потенциала в различных сферах жизни общества в рамках того или иного государства во многом определяются условиями их функционирования: общеполитической ситуацией, взаимоотношениями между самими религиозными конфессиями, отношением правящей элиты к религиозному вопросу. Эти и другие факторы, в конечном счете, определяют основные подходы конфессиональной политики государства.

Поиск путей формирования, выработка и реализация политики в области государственно-конфессиональных отношений являлась насущной проблемой в ходе всей многовековой истории нашей страны. В современных условиях актуальность этой проблемы значительно возросла. Распад Советского Союза и последовавшее за этим разрушение традиционных взаимоотношений государства с различными институтами общества, переосмысление их роли в условиях демократизации наглядно показали необходимость формирования принципиально новых государственно-конфессиональных отношений. Это было, в первую очередь, обусловлено тем, что социально-политическая жизнь России последних пятнадцати лет характеризуется значительным усилением роли религиозных объединений. За это время они стали заметным явлением в общественной жизни страны, активно внедрились в такие сферы, как благотворительность, образование и

воспитание подрастающего поколения. Это было вполне закономерно, поскольку в условиях кардинального изменения духовно-нравственных ценностей именно религия имеет значительный, до сих пор неостребованный потенциал для морально-нравственного возрождения всего общества.

В период становления гражданских обществ наблюдается усиление аспекта выстраивания государственно-конфессиональных отношений посредством конституционного и правового регулирования. Понятно, что на переходных этапах развития реальная практика взаимодействия государства и конфессий несет в себе определенный элемент борьбы и даже общественно-политического противостояния. Яркие примеры проявления этой закономерности можно обнаружить в 1990-е годы, когда принятие законодательных актов в РФ и РТ проходило в условиях бурной общественной дискуссии.

В этих условиях государственно-конфессиональные отношения претерпели значительные изменения, на арене общественной жизни появились новые субъекты этих отношений. Путь перехода от государственного подавления религий к политике их фактической государственной поддержки был непростым и имел свою историю. В этой связи значительный интерес для исследования состояния конфессиональных отношений представляет последнее десятилетие XX в., поскольку именно в этот период сложились контуры той модели государственно-исламских отношений, которая реально функционирует и сегодня.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание и на то, что новые конфессиональные отношения все еще находятся на стадии становления. Возможно, в этом свою негативную роль играет прошлое общества, когда позиция государства по религиозному вопросу была однобокой и жестко

идеологизированной. Она касалась как сугубо религиозной сферы, так и государственно-конфессиональных отношений. Сюда можно отнести и низкий уровень религиозных знаний у значительной части верующих и священнослужителей, и непростое экономическое положение большинства приходов и духовенства на местах, и определение оптимальных границ контроля государством религиозной сферы и участия конфессиональных организаций в социально-политической жизни общества и т.д.

Неоднозначность сложившейся ситуации в этой сфере делает актуальными на современном этапе проблемы, касающиеся формирования принципов и механизмов взаимодействия религиозных институтов с государственными структурами. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», во многом восстановивший государственный контроль над религиозной жизнью, а также некоторые коррективы в нем в рамках статей Закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» наглядно свидетельствуют об этом. В этой связи, совершенствование нового государственного законодательства в отношении религиозных объединений, обновление существовавших форм и методов реализации религиозной политики продолжает быть весьма актуальной проблемой. Не нуждается в доказательстве и то, что при выработке новых решений необходимо учитывать и богатый опыт прошлого.

В этой связи, значительный интерес представляет всестороннее и глубокое изучение особенностей государственно-конфессиональных отношений в таком поликонфессиональном регионе, как Татарстан, что может способствовать формированию продуманной, адекватно отражающей реальную ситуацию конфессиональной политики в масштабе всей страны. При этом нужно исходить и

из того, что Россия является поликонфессиональным государством.

Ислам, как одна из традиционных религиозных общностей в России, играет все более заметную роль в ее общественно-политической жизни. Будучи фактором формирования общественного сознания и поведенческих стереотипов, ислам оказывает существенное воздействие и на ход политических событий. Одновременно нельзя не обратить внимания и на то, что в некоторых регионах России, в первую очередь в Среднем Поволжье, ислам в течение многих веков способствовал формированию принципов мирного сосуществования представителей различных конфессий.

В условиях становления новой российской государственности, формирования государственной идеологии, острой необходимости выработки принципов мирного сосуществования народов и конфессий исторический опыт данного региона и татарского народа – основного мусульманского населения Поволжья, а также современная религиозная ситуация в Татарстане, безусловно, представляют научный и практический интерес.

Объектом исследования является процесс взаимодействия государства и мусульманских конфессиональных организаций.

Предметом исследования выступает функционирование мусульманских институтов в системе государственно-конфессиональных отношений в Республике Татарстан.

Хронологические рамки исследования охватывают 1990-е годы. Выбор границ работы обусловлен определением основных подходов к конфессиональной политике в России и Татарстане именно в этот период, когда происходил максимальный количественный рост исламских институтов, фактически сложилась законодательная база государственно-исламских отношений.

Территориальные рамки работы ограничены пределами Татарстана, где общегосударственные принципы политики в отношении религии переплетаются со значительной региональной спецификой многоконфессионального региона.

Степень изученности темы. В постсоветский период в обществоведческой науке произошли кардинальные изменения. В исламоведении, а также в изучении государственно-религиозных отношений наметились новые тенденции. Одна из них — попытка синтеза классического исламоведения с современными исследованиями, стремление преодолеть известную ограниченность, выражавшуюся в рассмотрении религии как замкнутого феномена, мало подверженного внешним воздействиям, в том числе и политическим. Возрос интерес к российскому исламу. Правда, методологические стереотипы, идеологические и психологические предубеждения, сложившиеся за годы советской власти, по отношению к исламу еще окончательно не преодолены. Ислам в России, превращающийся в важнейший фактор ее внутренней и внешней политики, сегодня изучается в основном историками и политологами. Поэтому пока преобладает выявление характера мусульманского фактора в общественно-политической жизни того или иного региона или государства в целом. Анализ ислама как этноконфессионального и культурного феномена в истории России и ее мусульманских народов еще не стал заметным явлением в отечественном исламоведении.

Среди исследований, которые первыми появились в постсоветский период, необходимо отметить статью В. Садура¹, где автор предлагает новые подходы изучения ислама и, используя много фактического материала, показывает первые попытки выхода ислама на общественно-политическую арену в СССР.

Если первая половина 90-х годов стала периодом осмысления новых процессов и освоения новых методологических подходов, то во второй половине 90-х уже появились серьезные исследования, которые открыли новую страницу в российском востоковедении. Практически впервые в истории отечественного исламоведения целостная история ислама со дня его распространения на территории России и до начала 90-х годов изложена в книге известного востоковеда Р. Г. Ланды «Ислам в истории России» (М., 1995).

Заметным явлением в российском исламоведении стали книги А. В. Малашенко, который в своих многочисленных публикациях сумел показать сложную палитру ислама в России во всех его проявлениях², в том числе и в контексте формирования новых государственно-конфессиональных отношений.

В последние годы появились и первые учебные пособия по истории мировых религий, ценность которых заключается в том, что они историю религий в России рассматривают в контексте их всеобщей истории³.

В 90-е годы заметно активизировались социологи и этнологи, которые рассматривают ислам в контексте этнической мобилизации и идентичности, выявляя многие его потенции, которые по-разному могут проявить себя в тех

¹ Садур В. Мусульмане в СССР: история и современность // На пути к свободе совести. — М., 1989.

² См., например: Малашенко А. В. Мусульманский мир СНГ. — М., 1996; Его же. Исламское возрождение в современной России. — М., 1998 и др.

³ Алов А. А., Владимиров А. Г., Овсиенко Ф. Г. Мировые религии. — М., 1998; История религий в России. — М., 1998 и др.

или иных ситуациях. Данные исследования имеют и большое прикладное значение для прогнозирования всевозможных проявлений мусульманского фактора⁴.

В постсоветский период и в Татарстане появились исследования, предпринимающие попытки по-новому осмыслить конфессиональные отношения и исламский фактор в истории общественной жизни татар. Правда, сразу нужно оговориться, что в постановке многих ключевых проблем, дающих возможность выявить особенности ислама в татарском обществе, до сих пор преобладают традиционные методологические подходы. Такие явления, как джадидизм, кадимизм, мусульманский реформизм нуждаются в серьезных исследованиях.

Татарские ученые, воспитанные в традициях казанской школы истории общественной мысли, рассматривают ислам в основном в контексте развития прогрессивной философской мысли, не анализируя татарское традиционное общество, которое во многом формирует общественное сознание и оказывает значительное влияние на формирование государственно-конфессиональных отношений.

Тем не менее их труды последних лет являются шагом вперед в изучении ислама в регионе. Работы Я. Г. Абдуллина, Р. М. Амирханова, Г. Р. Балтановой, Д. М. Исхакова, Р. Н. Мусиной, Р. Ф. Мухаметдинова, Р. М. Мухаметшина, Р. А. Набиева, Л. В. Сагитовой, Ф. М. Султанова, А. Н. Юзеева и в плане постановки проблем, и в использовании новых источников и фактического материала представляют значительный научный интерес⁵.

⁴ Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. – М., 1994; Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. – М., 1998; Червонная С. М. Тюркский мир в центре Северного Кавказа: парадоксы этнической

мобилизации. – М., 1999; Ислам и народная культура. – М., 1998 и др.

⁵ Амирханов Р. М. Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII – середина XVI вв.) – В 2-х книгах. – Казань, 1993; Его же. Татарская национальная идеология: история и современность // Панорама-форум. – 1996. – № 1; Мухаметдинов Р. Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. – Казань,

С начала 1990-х гг. проблема государственно-церковных отношений активно разрабатывается в работах М. И. Одинцова⁶. В монографиях и публикациях этого автора дан глубокий анализ различных аспектов и этапов взаимоотношений власти и церкви, где особое внимание акцентируется на положении религиозных организаций и объединений.

С середины 1990-х гг. проблемой взаимоотношения государственных и конфессиональных структур плодотворно занимается кафедра религиоведения Российской академии государственной службы при президенте РФ. Среди ее сотрудников известные специалисты в своей области: О. Ю. Васильева, А. А. Нуруллаев, Т. А. Кудрина, Л. А. Баширов и другие. В 1996 году силами этого коллектива была подготовлена монография, где были проанализированы различные стороны взаимоотношений государственных структур с конфессиями на современном этапе⁷. Авторы монографии акцентируют внимание на таких аспектах проблемы государственно-религиозных отношений, как правовая база современной политики РФ в области религии, роль религиозно-политических партий в условиях современной политической системы России.

1996; Исхаков Д. М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань, 1997; Его же. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997; Мусина Р. Н. Ислам и мусульмане в современном Татарстане // Ислам в

татарском мире: история и современность. – Казань, 1997; Абдуллин Я. Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. – Казань, 1998; Сагитова Л. В. Этничность в современном Татарстане. Воспроизводство этничности в татарстанском обществе на рубеже 1980–1990-х гг. – Казань, 1998; Юзеев А. Н. Татарская философская мысль конца XVIII–XIX вв. – В 2-х книгах. – Казань, 1998; Султанов Ф. М. Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом мусульманском контексте: история и современность. – Казань, 1999 и др.

⁶ Одинцов М. И. Государство и церковь в России: XX век. – М., 1994.

⁷ Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего) / Ф. Г. Овсиенко, М. И. Одинцов, Н. А. Трофимчук и др. – М., 1996.

Вышеупомянутый авторский коллектив разработал и справочник по данной проблеме, содержащий сведения о конфессиях, действующих на территории РФ⁸. Значительное внимание уделено анализу правовых актов, отражающих современную политику российского государства в области религии.

Осмыслению проблем формирования конфессиональной политики в России посвящен сборник «Преодолевая государственно-конфессиональные отношения» (Н. Новгород, 2003), где анализируются позиции потенциальных субъектов конфессиональной политики, раскрываются противоречия, коренящиеся в законодательстве РФ, регулирующем эти вопросы.

Определенный интерес представляет и книга Р. Г. Абдулатипова «Судьбы ислама в России» (М., 2003), в которой автор дает целостную характеристику этой религии на различных этапах истории страны. Особое внимание в книге уделяется современным проблемам, в том числе причинам экстремизма в мусульманской среде, а также исламофобии.

История и современное состояние государственно-конфессиональных отношений в

республике являются объектом научного внимания сотрудников Совета по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан: Р. А. Набиева, В. П. Козлова, М. Н. Фасиховой, И. П. Корнилова и др.

В монографии Р. А. Набиева представлена цельная картина истории функционирования ислама в Поволжье и При-уралье в условиях различных государственных образований с древнейших времен до современности⁸.

В исследовании В. П. Козлова показана всеобъемлющая картина религиозной ситуации в Поволжье в первой

⁸ Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. Справ. / Под ред. Ю. П. Зуева. — М., 1996.

⁹ Набиев Р. А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. — Казань, 2002.

половине 1990-х гг.¹⁰. В данной работе на основе солидной источниковой базы проведен глубокий анализ тенденций в жизни конфессий региона в постсоветский период. Роли ислама в Татарстане в 1990-х гг. посвящена работа С. Х. Мухаметгалиевой¹¹, где автор рассматривает место ислама в социокультурных процессах в Татарстане в 1990-е гг.

Из социологических исследований особо следует выделить работы Р. Н. Мусиной, посвященные изучению роли ислама в современном татарском обществе¹². Благодаря результатам ее научных изысканий представляется возможным выявление основных тенденций в эволюции религиозности татар в 1990-е гг.

Исследуемая проблема активно разрабатывается исследователями соседних регионов, акцентирующих

внимание на местной специфике проблемы¹³. К примеру, в монографии А. Б. Юнусовой представлена целостная картина функционирования Ислама и его институтов на территории Башкортостана в X–XX веках¹⁴. Благодаря привлечению и скрупулезному анализу большого количества источников в монографии обстоятельно прослежен характер взаимоотношений государства с мусульманскими религиозными объединениями в Башкирии.

Использованные в исследовании источники. Их можно подразделить на несколько групп.

К первой группе относятся богословские и публицистические произведения современных татарских религиозных деятелей, которые дают возможность исследовать Ислам и мусульманское богословие, характер

¹⁰ Козлов В. П. Религиозные объединения республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1999.

¹¹ Мухаметгалиева С. Х. Ислам в современном социально-культурном развитии Татарстана: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1999.

¹² Мусина Р. Н. Ислам и мусульмане в современном Татарстане // Ислам в татарском мире: история и современность: Сб. ст. – Казань, 1997.

¹³ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999; Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии. –Чебоксары, 1997.

¹⁴ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999.

возрождения религиозных традиций и функционирования различных субъектов формирующейся конфессиональной политики в обозначенный период.

Следующая группа источников представлена материалами и документами, имеющими отношение к деятельности общественно-политических организаций и движений. Это программные

документы, материалы съездов и пленумов «Иттифак», ВТОЦ, Милли-меджлис, молодежной организации «Иман» и др. Эти документы дают возможность определить место Ислама в общественно-политической жизни, выявить формы использования исламского фактора в политических процессах, в том числе и в контексте становления конфессиональных отношений.

Третью группу источников формируют периодические издания. В диссертации широко использованы материалы большинства газет и журналов, издающихся в Татарстане на татарском и русском языках. Источники этой группы являются особенно ценными для изучения конфессиональных отношений и Ислама в современных процессах, в первую очередь из-за отсутствия более полных, развернутых аналитических материалов. Публикации газет и журналов позволили выявить оценку функционирования религиозных традиций и исламского возрождения официальными кругами, общественностью и духовенством.

Целью диссертации является анализ взаимоотношений органов государственной власти и религиозных объединений мусульман в Республике Татарстан, исследование процесса становления исламских субъектов конфессиональной политики и их функционирования в Татарстане.

Реализация этой цели обусловила постановку и решение следующих задач:

- выявить основные принципы становления государственно-исламских отношений в республике;
- определить круг основных исламских субъектов конфессиональной политики в Татарстане в 1990-е гг.;
- раскрыть механизм взаимоотношений исламских институтов с органами государственной власти и политическими организациями;
- показать процесс становления религиозных институтов мусульман в республике и обозначить

их место в новых общественно-политических условиях;

– обозначить идейно-политические и мировоззренческие установки татарского мусульманского духовенства, охарактеризовать его деятельность и роль в формировании новых конфессиональных отношений;

– рассмотреть формирование официального и неофициального ислама в Татарстане и определить перспективы их функционирования в республике.

Методология исследования обусловлена целью и задачами диссертации, а также особенностями исследуемого материала. Изучение ислама, как и других мировых религий, как единого, сложного, разностороннего и противоречивого явления, должно исходить из комплексного подхода и учета целостности, структурной организованности, внутренней активности и динамизма. Данный подход потребовал использования сравнительно-исторического, структурно-функционального, системного и ряда других методов познания.

Это дало возможность автору проанализировать всю совокупность взаимосвязанных элементов религиозной системы, прояснить ее специфику и эволюцию. Использование различных методологических подходов позволяет рассмотреть становление, развитие, закономерность, генезис той или иной религиозной системы, объяснять ее трансформацию в тех или иных ситуациях и регионах, характер заимствований, преемственности в рамках этой системы.

Научная новизна работы. Данное исследование представляет собой обобщающую работу, посвященную изучению опыта государственно-исламских отношений в Татарстане в 1990-е гг. В диссертации выявлены и подвергнуты анализу основные тенденции в формирующейся конфессиональной политике в России, а также механизмы, формы и методы ее реализации в таком

поликонфессиональном регионе как Татарстан. В научный оборот впервые вводится большое количество ранее неиспользованных источников.

Практическая значимость работы. Выполненное исследование дает цельное представление о значительном этапе государственно-конфессиональных отношений постсоветского периода на примере отдельно взятого региона. Материалы диссертации могут быть использованы при создании учебной литературы, подготовке лекционных курсов в высших учебных заведениях, разработке спецкурсов по истории Татарстана, в практической деятельности органов, реализующих политику государства в духовной сфере.

Апробация диссертации. Основные результаты диссертации нашли отражение в научных публикациях, выступлениях на международных и республиканских конференциях. (Глобализация и национальная самобытность. Форум языков. – Казань, 21–22 октября 2003; Ислам и политика в бывшем СССР: сравнительный анализ российской и центральноазиатской модели. – Казань, 1–2 апреля 2004; Ислам и средства массовой информации. – Казань, 8 июня 2004; Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». – Греция, Родос, 29 сентября – 2 октября 2004).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, указаны объект и предмет исследования, определяются хронологические и территориальные рамки, дается историографический и источниковедческий обзор, формулируются цель и задачи, определяются новизна и научно-практическая значимость работы.

Первая глава «Основные составляющие государственно-конфессиональных отношений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Принципы формирования конфессиональной политики» анализируются процессы, происходящие в сфере государственно-конфессиональных отношений в 1990-е гг. Этот период в стране характеризуется переломными изменениями в этой сфере, когда произошло законодательное закрепление религиозной свободы, появившейся в результате падения режима, проповедующего государственный атеизм. После принятия в 1990-е гг. в центре и регионах законов о свободе вероисповеданий начинается возрождение традиционных религий и распространение новых для России и Татарстана религиозных течений, появившихся в основном как результат активной миссионерской деятельности иностранных проповедников.

Конфессиональная политика российского государства именно в 1990-е гг. эволюционирует от позиции полного самоустранения от участия в регулировании конфессиональной сферы и абсолютизации принципа религиозной свободы к постепенному признанию роли традиционных религий. Накопленный опыт выстраивания отношений между «новым» демократическим российским государством и обновленными, окрепшими по сравнению с советским периодом религиозными организациями был обобщен в принятом законе РФ 1997 года «О свободе совести и религиозных объединениях». Спецификой религиозной жизни РТ является практически равноправное сосуществование ислама и православия. В РТ в 1999 году также был принят республиканский закон «О свободе совести и религиозных объединениях», который в рамках федерального закона учел специфику бытования традиционных религий, в

частности ислама и его вероисповедных особенностей.

Во втором параграфе «*Основные субъекты конфессиональной политики*» рассматриваются те институты ислама, которые сыграли заметную роль в формировании основных принципов государственно-конфессиональных отношений в Татарстане. Особенностью рассматриваемого периода также является религиозное возрождение, рост религиозности населения, быстрый количественный рост религиозных институтов, что, в свою очередь, предполагало пересмотр основных принципов конфессиональной политики и более четкого определения его субъектов. Основными субъектами конфессиональной политики в Татарстане в 1990-е гг. стали Духовное управление мусульман РТ, мусульманское духовенство, рядовые верующие, общественно-политические организации, пытавшиеся использовать исламский фактор в своих целях, органы государственной власти, которые курировали эту сферу, мусульманские средства массовой информации и научное сообщество республики. В Татарстане довольно рельефно вырисовываются основные участники формирования конфессиональной политики. Но, будучи потенциальными субъектами этой политики, они еще ими окончательно не стали. Организационного и структурного оформления для субъекта политики совершенно не достаточно. Очень важно четко определить цели своего участия в политической жизни, идейные ориентиры и основные принципы своего существования.

Вторая глава «*Становление и функционирование исламских институтов*» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «*Духовное управление мусульман*» анализируется процесс становления ДУМ РТ и его деятельность. Возникновение ДУМ РТ в

1992 г. было обусловлено многими факторами. Процессы «демократизации и суверенизации», а также распад СССР во многом способствовали кардинальным изменениям, произошедшим в рамках официальных религиозных институтов в бывшем СССР и России. До 1995 г. эта организация была больше политической, чем конфессиональной. Она находилась в оппозиции к властям, организационно и структурно была очень рыхлой. Поэтому многие процессы, связанные с возрождением ислама в Татарстане, развивались независимо от деятельности ДУМ РТ. Ситуация изменилась после съезда 1998 г., когда новый состав этого органа начал формировать новую политику, которая должна была учитывать существующие реалии. Встретив политическую лояльность и правовую поддержку со стороны властей, ДУМ РТ приступило к решению своих организационных проблем. Довольно четко работающая вертикальная структура системы управления мусульманским сообществом и его институтами была создана в довольно короткий срок. Она включала само ДУМ РТ с его отделами и системой религиозных учебных заведений, по количеству районов РТ были созданы 45 мухтасибатов и система казиев, более 1000 мусульманских общин составляли низшее звено этой системы. Но эта вполне оптимальная с точки зрения организационных вопросов система управления еще не стала полноценным субъектом конфессиональной политики, ей еще не хватает внутренних ресурсов и серьезных намерений, чтобы активно включиться в процесс создания принципиально новых отношений. ДУМ РТ вплотную подошло к пониманию необходимости более четкого определения своего места в сфере политических отношений. А с другой стороны, есть понимание того, что для этого у него нет достаточных ресурсов, в первую очередь экономических.

Второй параграф «Мусульманское духовенство в Татарстане» дает возможность определить роль и место этой формирующейся прослойки в системе государственно-конфессиональных отношений. Становление духовенства как самостоятельной прослойки в Татарстане относится ко второй половине 1990-х гг. Но его только условно можно назвать социальной прослойкой в силу незначительности его представителей, отсутствия четкого социально-юридического статуса. Мусульманское духовенство в Татарстане отличается неоднородностью своего социального состава, городские и сельские имамы, преподаватели медресе имеют разный статус и разное социальное положение. Неоднородность духовенства определяется и его идейно-политической позицией. Формирование мировоззренческих установок, особенно у молодежи, во многом зависит от убеждений, приобретаемых в учебных заведениях. Основную часть духовенства составляют представители так называемого народного ислама, которые традиционно связаны с деревней и по своему социальному происхождению и имущественному положению мало чем отличаются от основной массы сельского населения. Подавляющее большинство сельских имамов не имеют элементарного религиозного образования и выполняют эти обязанности из-за отсутствия более подготовленных религиозных деятелей. В 1990-е гг. духовенство много внимания уделяло формированию своих мировоззренческих установок, и поэтому можно сказать, что наметившаяся самостоятельность в теоретических суждениях духовенства к концу 90-х гг. приобрела вполне зримые очертания. Религиозные деятели, лишняя раз убедившись в их необходимости, активизировали свои религиозно-мировоззренческие искания. Но отсутствие у духовенства и его

структур стабильных внутренних финансовых ресурсов и материально-технической базы формирует в какой-то степени приспособленческую позицию, которая, в первую очередь, проявляется во внешней лояльности к властным структурам. Оно пока себя жестко ограничивает рамками обрядовой системы, отстраняясь от политической деятельности и не выражая своей политической воли. Поэтому сегодня духовенство политически обезличено и как субъект политики примыкает к другим социальным слоям, которые ему ближе по происхождению, по месту жительства и т.д.

Третий параграф «Система мусульманского образования» дает возможность определить роль и место этой системы в функционировании всех исламских институтов в Татарстане. Формирование и развитие системы религиозного образования стали одним из важных аспектов исламского возрождения 1990-х гг. Несмотря на сложность ситуации в мусульманском сообществе республики, отсутствие образовательной программы, координирующего центра мусульманские учебные заведения начали возникать повсюду. Первое медресе в Татарстане было открыто в 1990 г. в г. Чистополе Габдулхак-хазратом Саматовым. В условиях отсутствия контроля со стороны ДУМ РТ и государства в первой половине 1990-х гг. в республике появилось значительное количество мусульманских учебных заведений, которые в основном содержались за счет средств международных мусульманских благотворительных организаций. К концу 1990-х гг. ситуация в этой сфере кардинально изменилась. Во-первых, все мусульманские учебные заведения вошли в юрисдикцию ДУМ РТ. Во-вторых, в связи с событиями осени 1999 г. на Северном Кавказе многие международные благотворительные мусульманские фонды вынуждены были свернуть свою деятельность, что сильно осложнило материальное

положение всех без исключения мусульманских учебных заведений. В этих условиях необходимо было начать регулировать вышедший из-под контроля процесс роста количества учебных заведений, которые, не слишком хорошо справляясь с подготовкой квалифицированных кадров, в то же время создавали массу материально-финансовых, организационно-юридических и идеологических проблем. В данной ситуации ДУМ РТ решило идти по пути укрупнения существующих медресе путем их слияния. В Татарстане религиозными учебными заведениями различных ступеней были признаны только 8 медресе, включая Российский исламский университет. В ДУМ РТ улучшение религиозного образования связывалось также с разработкой и введением единых учебных программ для всех категорий учебных заведений по религиозным и светским дисциплинам. Введение единых программ дало бы возможность контролировать учебный процесс во всех медресе, подготовить преподавателей, учебники и методические материалы для них. Поэтому религиозное образование стало одним из главных направлений деятельности духовного управления. Одной из сложных и до сих пор до конца не решенных проблем в системе религиозного образования является вопрос определения правовых основ деятельности учебных заведений, их лицензирование и аккредитация.

В четвертом параграфе «Неофициальный ислам в Татарстане» анализируются пути проникновения и формы проявления мусульманского сектантства в республике. Одной из причин распространения в республике неофициальных форм ислама стало то, что проживая в условиях советского атеистического режима и реально чувствуя притеснения по религиозным мотивам, рядовой верующий в мечети в официально утвержденных проповедях слышал о заслугах советской власти и

т.д. Это вызывало неприязнь поначалу к официальному духовенству, а постепенно – и к проповедуемому им символу веры. И этой причиной тоже можно объяснить теологическую разницу во взглядах, накапливавшуюся в неофициальном крыле верующих. В 1990-е гг. в Татарстане распространялись такие религиозные течения, формировавшиеся в различных мусульманских странах, как вахабизм, учения ахмадии и «таблигистов», «нурсистов», суфийские учения, распространенные в Турции. Особое место в республике занимают также сектантские учения, имеющие местные корни. Среди них наиболее известными являются учения Файзрахмана Саттарова и Нуруллы Мофлюхунова. Все это свидетельствует о том, что неофициальный ислам в Татарстане существует. В силу специфики политической системы общества он практически не структурирован, поэтому не имеет серьезной опоры среди верующих.

В заключении сделаны основные выводы и наблюдения по теме исследования.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Якупов В. М. Мусульманское образование / В. М. Якупов. – Казань: Иман, 2002. – 16 с.

2. Якупов В. М. Ислам традиции / В. М. Якупов // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей – Н. Новгород: издательство Волго-Вятский академии государственной службы, 2003. – 167–174 с.

3. Якупов В. М. Неофициальный Ислам в Татарстане: движения, течения, секты / В. М. Якупов. – Казань: Иман, 2003. – 32 с.

4. Якупов В. М. Татарское «богоискательство» и пророческий Ислам / В. М. Якупов. – Казань: Иман, 2003. – 52 с.

5. Якупов В. М. Важность традиционного Ислама в сохранении национальной самобытности в

условиях глобализации / В. М. Якупов // Глобализация и национальная самобытность. Форум языков. 2003. Ежегодник. – Казань: «Экоцентр», 2004. – 30–36 с.

6. Якупов В. М. Толерантность и толерантное сознание / В. М. Якупов // Этно-конфессиональные отношения в Республике Татарстан. – Казань: ООО «Эльта», 2004. – 22–23 с.

7. Якупов В. М. Ханафитский фикх, его значение и актуальность / В. М. Якупов. – Казань: Иман, 2004. – 21 с.

**Работа выполнена в отделе общественной мысли и
исламоведения Института истории Академии наук Татарстана**

Научный руководитель: доктор политических наук
Мухаметшин Рафик Мухаметшович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Хайрутдинов Риф Галяутдинович,
кандидат исторических наук, доцент
Никифоров Вячеслав Васильевич

Ведущая организация: **Казанский государственный
технологический университет**

Защита состоится «___» _____ 2004 года в
_____ часов на заседании диссертационного Совета
Д.212.081.17 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук при
Казанском государственном университете по адресу:
420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2,
ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной
библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного
университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат исторических наук, доцент

А.Г. Циунчук

На правах рукописи

Якупов Валиулла Махмутович

**ИСЛАМСКИЙ КОМПОНЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ТАТАРСТАНЕ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА
(ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23.00.01 – теория политики,
история и методология политической науки
(по историческим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КАЗАНЬ - 2004

